

Х. И. ИДЕЛЬЧИК

СКУЛЬПТУРНЫЙ ПОРТРЕТ Г. Н. ГАБРИЧЕВСКОГО РАБОТЫ О. РОДЕНА В ГМИИ ИМ. А. С. ПУШКИНА

Более полувека в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина — этом, по определению его директора И. А. Антоновой, «храме, форуме, хранилище, научном центре» — среди других шедевров мирового искусства хранится одна из работ выдающегося французского скульптора Огюста Родена. Это скульптурный мраморный портрет известного отечественного ученого, врача, общественного деятеля Г. Н. Габричевского.

В каталоге картинной галереи музея портрет представлен следующим образом:

Портрет профессора Г. Н. Габричевского. 1911.

Георгий Норбертович Габричевский (1860–1907) — врач, основоположник русской бактериологии. Мрамор. Выс: 143. Инв. СК 286 (II 2а-259). Подпись внизу на глыбе: Rodin: Из ГМНЗ* в 1948. До 1930 — в собр. Е. В. Габричевской в Москве [1, с. 211–212].

Более подробные характеристики этой работы содержатся в некоторых публикациях по истории художественного творчества XX столетия.

Б. Н. Терновец — известный советский искусствовед, сотрудник (с 1919), а затем директор (1922–1937) ГМНЗ — в своей статье «Французская скульптура в Москве» писал:

Самым монументальным из произведений Родена, находящихся в Москве, является бюст известного бактериолога Г. Н. Габричевского, одна из поздних работ художника. Название бюста здесь мало применимо; таково было действительно задание, данное Родену, получившему маску усопшего и ряд сделанных при жизни снимков. Но Роден возвысил и расширил задачу; вместо бюста-портрета он создал памятник: на колоссальной глыбе мрамора царственно покоится голова ученого, как бы символизируя дух, торжествующий над косной материей. Лицо трактовано с широтой и обобщенностью; взор не ищет деталей и останавливается на этом гордом и строгом лбе, парящем в высоте. Так, узкую задачу сходства заменил Роден проблемой героизации образа покойного. Мотив головы, покоящейся или как бы выходящей из блока мрамора, не раз привлекал Родена; можно упомянуть об известной «Мысли» Люксембургского музея, о голове Моцарта. Следует особенно остановиться на одной из последних работ художника — мраморном бюсте Пюви де Шаванна. И технически, и по замыслу эта работа близка к нашей: та же мягкость фактуры, как бы легким туманом охватывающая формы, то же уклонение от четкости деталей и нежелание передавать в камне слишком случайные, земные черты оригиналов. Мрамор продолжает жить своей вечной, ненарушимой жизнью; очарование тишины и тайны окутывает эти образы [2].

* ГМНЗ — Государственный музей нового западного искусства — был создан в Москве на основе национализированных в 1918–1919 гг. богатейших коллекций С. И. Щукина и И. А. Морозова.

В примечаниях к этой статье автор также указывал:

Бюст Г. Н. Габричевского был закончен около 1910 г. Его предполагали поставить на торжественной лестнице или в саду Бактериологического института; как известно, сама постройка здания Бактериологического института не состоялась. Ныне (1922 г. — *Х. И.*) бюст стоит в случайном помещении; условия света и пространства мешают правильному восприятию и вынуждают отказаться от репродуцирования [2].

Другой знаток творчества великого художника А. Чиликин писал, что бюст Г. Н. Габричевского

принадлежит к тому ряду Роденовских портретов, в которых голова человека неотделима от глыбы едва обработанного мрамора. Здесь это может быть понято как символ связи ученого с природой, его погруженности в тайны материи. Лицо Габричевского с крупными округленными чертами поражает неуловимостью формы. Эти тончайшие нюансы формы как бы помогают зрителю глубже проникнуть во внутренний мир портретируемого [3, с. 26].

Краткие сведения о работе Огюста Родена над бюстом Габричевского имеются в воспоминаниях известного грузинского скульптора Я. Николадзе и в работах о нем (см. [4–6]).

О том, каким образом этот портрет оказался в ГМИИ им. А. С. Пушкина, рассказывала родственница Г. Н. Габричевского Ольга Сергеевна Северцова*:

Вскоре после смерти Георгия Норбертовича Габричевского его вдова Елена Васильевна совместно с Бактериологическим институтом обратились с письмом к О. Родену с просьбой выполнить скульптурный портрет... Ему в Париж были посланы фотографии и посмертная маска. Скульптор дал согласие. В семье сохранились копии писем, направляемых в Париж Родену. Из них ясно, что заказ исходил от вдовы и был осуществлен на ее средства.

По прибытии в Москву бюст в течение некоторого времени хранился в доме Е. В. Габричевской. Затем он был передан в Музей нового западного искусства. В 1948 г. в связи с расформированием все коллекции музея были переданы в ГМИИ им. А. С. Пушкина и Государственный Эрмитаж. Об этом, в частности, сообщается в книге, посвященной 70-летию ГМИИ:

В 30-е годы были сформированы разделы скульптуры XV–XVIII веков, в это же время работами Карно, Бари, Менье и Родена закладывались и основы скульптурной коллекции XIX–XX столетий.

Вплоть до 1948 года собрание скульптуры XIX–XX столетий было малочисленно (около 20 произведений), а подбор последних достаточно случаен, так что не могло быть и речи о выделении их в самостоятельную коллекцию. В 1948 году в ГМИИ влилась большая (свыше 60) и лучшая часть произведений скульптуры, находившихся в Государственном музее нового западного искусства, среди них — работы Родена, Менье, Майоля, Бурделя, Цадкина, Архипенко, Кольбе и др. Это пополнение не только положило начало новому важному разделу искусства в ГМИИ, но и выдвинуло Музей в число первых в СССР собраний новой западной скульптуры [7, с. 87].

* О. С. Северцова — племянница старшего сына Г. Н. Габричевского Александра Георгиевича, представительница известного рода Северцовых. Ее прадед, дед и отец оставили заметный след в биологической науке.

Скульптурный портрет Г. Н. Габричевского, выполненный О. Роденом. 1911 г.

О количестве хранящихся в музее работ Огюста Родена имеются различные данные — один автор указывает 8 работ (см. [3]), в каталоге (см. [1]) — 12. Оба источника утверждают, что среди всех этих работ только два скульптурных портрета, два бюста, исполненных в мраморе, — В. Гюго и Г. Н. Габричевского; остальные скульптуры — это статуи, группы из бронзы, тонированного гипса.

Что же нам известно о выдающемся нашем соотечественнике — ученом, враче, образ которого вдохновил замечательного французского скульптора и дал жизнь его новому творению?

Георгий Норбертович Габричевский занимает видное место в истории отечественной и мировой медицины, в частности — неоценим его вклад в формирование и развитие бактериологии и связанных с нею научных дисциплин.

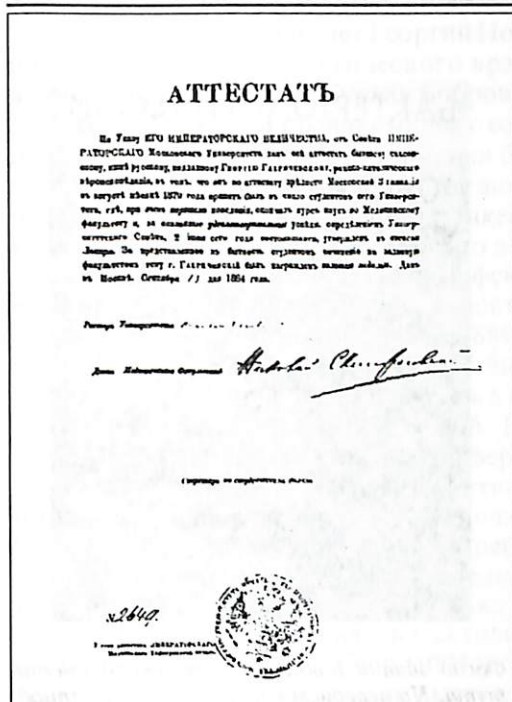
Он родился в Москве 11 (23) февраля 1860 г. В 1879 г. поступил (не без трудностей и проволочек, связанных с его саксонским подданством) на медицинский факультет Московского университета и в 1884 г. успешно закончил курс обучения. Уже в студенческие годы отчетливо проявились его незаурядные способности и глубокий интерес к науке. Выполненная студентом Габричевским работа «Клиническое значение альбуминурии» была доложена на заседании Московского физико-медицинского общества, удостоена золотой медали и опубликована под названием «Патогенез альбуминурии, основанный на законах фильтрации» (см. [8, с. 1126–1131]).

Известно, что особо отличившиеся студенты университетов Российской Империи за лучшие работы награждались золотой или серебряной медалью. Медаль эта на оборотной стороне имела примечательное название: «ПРЕУСПЕВШЕМУ» (описание медали см. [9]). Именно такая медаль была вручена Георгию Габричевскому.

По окончании медицинского факультета он получил аттестат лекаря и свидетельство о звании уездного врача. Среди сокурсников Георгия Норбертовича (выпуск того года — 102 человека) были медики, имена которых стали в дальнейшем широко известными: невропатолог Г. И. Россолимо, хирург И. К. Спизарный, патолог Г. Н. Дурдуфи, фармацевт Ф. М. Блюменталь, земский врач М. С. Толмачев и др. Отметим, что одновременно с ними закончил медицинский факультет и Антон Павлович Чехов (см. [10]).

Золотая медаль «Преуспевшему»

Аттестат лекаря, 1884 г.

Диплом об утверждении
в степени доктора медицины, 1888 г.

В 1885–1886 гг. Георгий Норбертович совершенствовал свои практические и теоретические знания в университетской клинике нервных болезней у профессора В. К. Рота, на кафедре физиологии у профессора Ф. Г. Шереметевского, в клиниках Вены, а затем — снова в Московском университете, в клинике пропедевтической терапии у профессора М. Г. Черинова.

В 1888 г. он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицины на тему «К вопросу о возбудимости мышц». В 1889 г. получил звание приват-доцента; он начинает педагогическую деятельность и проявляет себя как талантливый педагог.

В 1889–1891 гг. он, получив командировку от Московского университета, работал за границей — в лабораториях Берлина (у Р. Коха и П. Эрлиха) и Страсбурга (у Б. Наунина), в Институте Л. Пастера в Париже (у Э. Ру и И. Мечникова) и др. С этого времени фокус его основных научных интересов — проблемы бактериологии.

С начала 1890-х гг. Георгий Норбертович занимает в Москве положение ведущего специалиста в области бактериологии. С его именем прочно связано множество ценных начинаний: преподавание курса клинической бактериологии студентам и врачам (с 1892 г.), который с 1894/95 учебного года стал для студентов-медиков 6-го семестра обязательным; публикация «Руководства к клинической бактериологии для врачей и студентов» (1893 г., «Руководство» далее выдержало 4 издания); главное же завоевание того времени — организация и открытие в 1895 г. Бактериологического института при Московском университете. Этот институт, несмотря на огромные трудности, стал на многие годы ведущим центром не только преподавания, но также научной и практической разработки актуальных проблем

Портрет Г. Н. Габричевского — основателя и первого директора Бактериологического института при Московском университете (1895)

Фасад здания Бактериологического института. На переднем плане — лошадь, приобретенная Г. Н. Габричевским на свои деньги для приготовления противодифтерийной сыворотки; эту методику он освоил в 1893 г. у Э. Ру в Париже

бактериологии в тесной связи с клиникой инфекционных болезней. В институте сформировался немногочисленный, но очень работоспособный и дружный коллектив; под руководством Габричевского огромную работу выполняли всего пять штатных сотрудников: помощники руководителя — врачи Н. И. Власьевский и А. К. Чарнецкий, ветеринарный врач Б. Л. Пацевич, химик И. А. Целиков, а также доктор естественных наук Женевского университета П. В. Циклинская (первая в России женщина — сотрудник научного института).

Руководимый Габричевским коллектив объединил вокруг себя многих соратников, энтузиастов и единомышленников — бактериологов, эпидемиологов, инфекционистов, паразитологов, клиницистов, врачей-общественников, усилиями которых внедрялись в жизнь многие актуальные практические разработки. Огромный вклад, в частности, внес институт и лично Габричевский в разработку научно-практических проблем детских инфекций, особенно дифтерии и скарлатины, являвшихся в те годы чрезвычайно грозными и опасными болезнями. Отметим, в частности, что свои первые опыты по приготовлению стрептококковой вакцины от скарлатины Габричевский начал в 1904 г. После контрольной прививки самому себе он в 1905–1906 гг. проводит прививки детям, публикует ряд работ и рекомендует прививки для широкого применения. Уже в 70-е гг. XX столетия американские ученые Дж. Нельсон и Фр. Бруксейллер отметили пионерскую роль Габричевского в борьбе со скарлатиной, и журнал «American Journal of Diseases of Children» (1971, № 3, с. 191–194) воспроизвел полный текст его — признанной классической — статьи «Стрептококковые эритемы и их связь со скарлатиной».

В течение нескольких лет Георгий Норбертович использовал летние месяцы для работы в качестве практического врача. Так, в 1885–1889 гг. он практиковал в больнице села Новый Курлак Бобровского уезда Воронежской губернии.

Здесь в 1889 г. он познакомился с семьей владельца имения «Новый Курлак» А. В. Станкевичем. Владелец имения был незаурядной личностью — известный общественный деятель, родной брат знаменитого в России философа-гуманиста и поэта Николая Владимировича Станкевича (1813–1840). В истории отечественной культуры хорошо известна не только деятельность Н. В. Станкевича, но и работа созданного им литературно-философского кружка, который в свое время сыграл весьма важную роль в создании неповторимой духовной атмосферы в среде российской интеллигенции. В том же 1889 г. Георгий Норбертович женился на племяннице и приемной дочери А. В. Станкевича — Елене Васильевне Бодиско. Это событие сыграло очень важную роль в его дальнейшей жизни.

Вместе с супругой, при участии А. В. Станкевича, а также близкого друга семьи профессора Московского университета Ф. Е. Корша и некоторых других друзей, Габричевский собрал средства для создания небольшой сельской больницы. Георгий Норбертович продолжил в ней свою врачебную деятельность. Именно здесь в этой практической работе он близко познакомился с условиями жизни сельского населения, с повседневными трудностями врачей. В этом контексте формировался его интерес к острым проблемам общественной медицины, что впоследствии проявилось в активнейшей работе Габричевского в Пироговском обществе. С 1896 г. Георгий Норбертович непосредственно участвует в деятельности этого Общества: он выступает как докладчик на периодических съездах Общества, он — руководитель комиссии по борьбе с малярией, работает в комиссиях по распространению гигиенических знаний, по туберкулезу, детским инфекциям. Габричевский становится членом и даже — спустя некоторое время — председателем правления Общества.

Семья и само окружение А. В. Станкевича расширило круг общения Георгия Норбертовича, преодолевая границы чисто профессиональных интересов, сформировало его как яркого общественного деятеля. Станкевичи были тесно связаны со многими выдающимися представителями отечественной культуры, среди которых — теоретик и выдающийся реформатор театра К. В. Станиславский, архитектор И. В. Жолтовский, биолог А. Н. Северцов, филолог Ф. Е. Корш, философы И. А. Ильин и Л. М. Лопатин, историк (а также организатор первых Высших женских курсов в Москве) В. И. Герье, историк Б. Н. Чичерин, меценат А. А. Бахрушин и др. Многие врачи, деятели науки и культуры бывали в доме Габричевских — Станкевичей в Москве (Б. Чернышевский пер./ ул. Станкевича), а также в имении «Новый Курлак».

В семье Габричевских было пятеро детей: три сына (Александр, Евгений, Юрий) и две дочери (Елена и Ирина). После смерти в 1907 г. Георгия Норбертовича вдова с детьми жила в Москве в семье Станкевичей, летние месяцы продолжали проводить в имении «Новый Курлак». В начале 20-х гг. дети, кроме старшего сына, уехали из России и жили в США. Туда же несколько позднее уехала и Елена Васильевна (она скончалась в 1930 г.).

Александр Георгиевич Габричевский (1891–1968) стал известным в СССР и за рубежом искусствоведом: он — доктор наук, автор многих фундаментальных исследований по истории и теории архитектуры, живописи, музыки, литературы. К столетию со дня его рождения была выпущена книга (см. [11]), где он был охарактеризован как

...блистательный искусствовед, архитектор, музыковед, литературовед, переводчик-полиглот, филолог и философ. Центр притяжения талантливых творческих людей, друг Волошина, Пастернака, Нейгауза, Фалька, Кандинского и многих других поэтов, музыкантов, художников [11, с. 10].

А. Г. Габричевский был женат на Н. А. Северцовой — дочери академика А. Н. Северцова. Имение Северцовых также было расположено в Воронежской губернии.

Евгений Георгиевич Габричевский (1896–1979) — биолог, генетик, ученик А. Н. Северцова и Н. К. Кольцова, эмигрировал в США, работал и умер за рубежом.

В доме Габричевских—Станкевичей была богатая библиотека, а также коллекция произведений живописи зарубежных и российских художников. В 1919 г. специальная комиссия Наркомздрава РСФСР по устройству Государственного института народного здравоохранения (ГИНЗ)* приняла решение о закупке библиотеки и о выдаче ее владельцу удостоверения в том, что

...Народный комиссариат здравоохранения приобретает эту библиотеку, а потому последняя никакой реквизиции не подлежит (см. [12, л. 11, 11 об., 16–17 об.]).

Есть некоторые указания на то, что библиотека поступила в созданный в 1920 г. под руководством Е. И. Марциновского Тропический институт ГИНЗа (ныне — Институт малярии и медицинской паразитологии им. Е. И. Марциновского). Однако в настоящее время в этом институте библиотеку Габричевского обнаружить не удалось, и судьба ее не известна.

Некоторые произведения искусства — работы итальянских и фламандских художников из собрания Габричевских—Станкевичей были переданы на хранение в ГМИИ им. А. С. Пушкина. Однако в изданном музеем «Каталоге картинной галереи» значится только одна картина, принадлежавшая Габричевским, — «Курильщик» голландского художника Ю. В. Стрека с таким описанием:

Streck, Iuriaen Van. 1631-1687.

Холст, масло, 66х61. Инв.465. Подпись справа внизу: I.V. Streck из Р.М. (Русский музей. — И. Х.) в 1924. До 1918 в собрании Габричевских в Москве [1, с. 167].

Указаний на другие картины из собрания Габричевских в этом каталоге нет. Правда, во вступительной статье к каталогу (автор — И. А. Кузнецова) говорится:

Настоящий краткий каталог не охватывает собрание картин, миниатюр и скульптур полностью. Здесь даны сведения о всех экспонатах, ныне выставленных в залах музея. Кроме того, в каталоге уделено место и памятникам, находящимся в запасниках, но по своему художественному и историческому значению достойным включения в показ при первой возможности [1, с. 15].

Преждевременная смерть от крупозного воспаления легких настигла Георгия Норбертовича Габричевского в марте 1907 г., когда ему исполнилось только 47 лет. К этому времени его имя было хорошо известно не только в России, но и за рубежом. Он был похоронен на Пятницком кладбище, и могила его расположена

* Председатель комиссии — А. Н. Сысин, секретарь С. Б. Дубровинский, докладчик — Е. И. Марциновский. На заседании комиссии 31 марта 1919 г. Марциновский сообщил: «Библиотека покойного профессора Габричевского состоит из 2926 названий; кроме того в ней находится много журналов на русском, французском и др. языках, преимущественно по бактериологии» (см. [12]).

рядом с могилами известных отечественных ученых и общественных деятелей Г. Н. Грановского и Е. И. Щепкина.

Известие о его кончине болью отозвалось во многих сердцах. И это, конечно, было не случайно. Всего за несколько дней до смерти он произнес знаменательные слова, которые вполне могли бы стать эпиграфом ко всей его биографии. 28 февраля 1907 г. в ответ на приветствие слушателей курсов в Бактериологическом институте Георгий Норбертович сказал: *«Быть полезным — это, господа, величайшее наслаждение. Испытывать это наслаждение — самое большое и лучшее, что я вам могу пожелать...»*

На смерть Г. Н. Габричевского откликнулись коллеги, друзья, самые широкие круги общечеловечности. Во время гражданской панихиды были произнесены теплые речи в память замечательного человека; множество телеграмм и писем с соболезнованиями были получены на адрес вдовы, Бактериологического института, Бактериологического общества, правления Пироговского общества, секции бактериологии очередного X съезда Пироговского общества. Некрологи и материалы, посвященные памяти ученого, были опубликованы в «Отчете Бактериологического института Московского университета за 1906 г.», сборнике «Речи, произнесенные на заседании X-го Пироговского съезда, посвященного памяти Г. Н. Габричевского», «Журнале Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова», журналах «Русский врач», «Медицинское обозрение» «Врачебное дело», «Врачебная газета», «Ветеринарное обозрение» и др. Откликнулись на смерть Георгия Норбертовича и такие периодические издания, как «Московские ведомости», «Русские ведомости», «Русское слово» и т.д. Письмо с соболезнованиями прислал на имя П. В. Циклинской Э. Ру из Парижа.

Со страниц этих откликов и некрологов вставал портрет талантливого ученого, педагога, эрудита, обладавшего колоссальным опытом не только теоретической работы, но и практической врачебной деятельности. Вот некоторые определения: *«самоотверженный работник науки», «работник жизни», «это был большой человек, и пустота осталась большая», «скромность особого высшего порядка»*... С горечью отмечалось: Габричевский *«мог бы украсить кафедру любого из европейских университетов, но в России он... этой чести не удостоился»*.

В одном из выступлений было сказано: Габричевский — *«человек дела, и его дело не должно замереть ни на один день, ни на один час»*. С удовлетворением можно утверждать, что это страстное пожелание было осуществлено. Память о нем жива. И главное — живо дело, которому он отдал свою короткую яркую жизнь. Вскоре после смерти ученого, в апреле 1907 г. состоялось заседание Пироговского общества, посвященное его памяти. На основании решения этого заседания и постановления правления Общества в 1909 г. Бактериологическому институту было присвоено имя Г. Н. Габричевского — создателя и первого руководителя этого учреждения.

В последующие годы институт неоднократно менял название и ведомственную принадлежность. Ныне это — Московский НИИ эпидемиологии и микробиологии (МНИИЭМ) им. Г. Н. Габричевского Министерства здравоохранения РФ.

Памяти Георгия Норбертовича был посвящен ряд мероприятий — опубликованы его работы и труды, посвященные ему, проведены юбилейные заседания, научно-практические конференции и т.д.

Так, к столетию со дня рождения ученого была опубликована монография С. В. Нечаева «Г. Н. Габричевский. Основоположник отечественной микробиологии. 1869–1907» [13]. Ценным приложением здесь стала публикация нескольких писем И. И. Мечникова к Георгию Норбертовичу (Париж, 1891, 1893, 1894 гг.), подлинники которых хранятся в Государственном историческом музее. В том же

1960 г. состоялось пленарное заседание Московского общества микробиологов, эпидемиологов и инфекционистов, посвященное памяти Габричевского. В 1961 г. опубликован сборник трудов Московского НИИ эпидемиологии, микробиологии и гигиены (так тогда назывался институт), и на титульном листе его значилось: «Посвящается светлой памяти Георгия Норбертовича Габричевского» (см. [14]). В марте 1985 г. МНИИЭМ и Всероссийское общество микробиологов, эпидемиологов и паразитологов провели заседание, посвященное 125-летию со дня рождения Габричевского. В марте 1996 г. в МНИИЭМ отмечалось 100-летие института, где также вспоминали его основателя и первого руководителя. Наконец, в 2000 г. там же состоялась конференция, посвященная 140-летию со дня рождения Георгия Норбертовича (см. [15]).

Неповторимый облик Г. Н. Габричевского запечатлен в немногих, но отлично выполненных фотографиях, в посмертной маске... Его именем названа одна из московских улиц, расположенная в районе «Покровское-Стрешнево» Северо-западного административного округа.

Но, вероятно, самым ярким и значительным памятником великому нашему соотечественнику является скульптурный портрет, исполненный Огюстом Роденом и доступный для обозрения всем посетителям ГМИИ им. А. С. Пушкина.

Автор приносит глубокую благодарность родственнице Габричевских — Ольге Сергеевне Северцовой, указавшей на ряд литературных источников и предоставившей некоторые ценные материалы из семейного архива.

Литература

1. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Каталог картинной галереи: Живопись. Скульптура. Миниатюра. М., 1986.
2. Терновец Б. Н. Французская скульптура в Москве // Среди коллекционеров. 1922. № 10. С. 3–15.
3. Чиликин А. Огюст Роден: Шедевры Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М., 1970.
4. Николадзе Я. Год у Родена. Тбилиси, 1977.
5. Дудучава М. Якоб Николадзе. Тбилиси, 1976.
6. Урушадзе И. Я. Николадзе. Тбилиси, 1977.
7. 70 лет Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М., 1982.
8. Габричевский Г. Н. Патогенез альбуминурии, основанный на законах фильтрации // Медицинское обозрение. 1884. № 11.
9. Описание русских медалей (составил по поручению начальника С.-Петербургского монетного двора Действительный член Императорского археологического института, горный инженер В. П. Смирнов). СПб., 1908.
10. Врачи, окончившие курс в Московском университете в 1884 г. Юбилейный сборник. М., 1900.
11. Александр Георгиевич Габричевский. 1891–1968. К 100-летию со дня рождения. Сб. материалов / Сост. О. С. Северцова. М., 1992.
12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 482 (Наркомздрав РСФСР). Оп. 4. Д. 2.
13. Нечаев С. В. Г. Н. Габричевский. Основоположник отечественной микробиологии. 1806–1907 / Под ред. А. И. Метелкина. М., 1960.
14. Труды Московского НИИ эпидемиологии, микробиологии и гигиены. 1961. Вып. VIII: Детские инфекции. М., 1961. (Автор предисловия и статьи «Памяти Г. Н. Габричевского» — директор Института С. И. Диденко.)
15. Проблемы инфекционных болезней. Сб., посвященный 140-летию со дня рождения Г. Н. Габричевского. Ч. I–II. М., 2000.